

ПОД ЗНАКОМ КРЕЙСЛЕРА

Транскрипции знаменитого австрийского скрипача и композитора Фрица Крейсlera (1875-1962) не сходят со сцены и сегодня. Состоявшийся на днях в концертном зале «Арам Хачатурян» вечер лауреатов международного конкурса Карена Шахгалдяна и пианистки Екатерины Ладенёвой (оба из Москвы) прошел под знаком крейслеровских транскрипций.

Регулярные приезды Карена Шахгалдяна в Ереван свидетельствуют о желании молодого скрипача влиться в армянскую музыкальную культуру. Это было бы отраднo, учитывая индивидуальный характер музыкальных способностей Шахгалдяна, большой диапазон его возможностей. Скрипач лирико-романтического амплуа, он мастерски использует широкую палитру звучания, при этом дифференцируя сферу нюансов. Помимо открытой эмоциональности, скрипач не боится применять приглушённую красочность и подобную лёгким мазкам кисти недосказанность мысли. Эти импрессионистские свойства в сочетании с общей романтической базой придавали некоторым сочинениям налёт мистичности.

В этом плане яркое впечатление оставило исполнение Песни-поэмы А.Хачатуряна и Скрипичной сонаты М.Равеля. Свободная по форме Песня-поэма Хачатуряна (1929), прочувствованная исполнителями в духе импрессионистической, равелевской традиции, захватили аудиторию естественной красотой музыки. В игре московского дуэта отдельными линиями были подчёркнуты фразы, реплики, ашугские элементы классики армянской музыки, что создавало ощущение живой импровизации.

Современно прозвучала Скрипичная соната Равеля (1927). Нейтральная по тембру, умиротворённая первая часть контрастировала с танцевальной, в стиле открытого танго-блюза (совсем как позже трактовал Альфред Шнитке в 1970-х годах!) второй части. Запомнилась ритмическая чеканка в партии пианистки, сделавшей ведущую мелодию в партии скрипача более выразительной. Неукротимый накал финала дал возможность замечательным музыкантам блеснуть не только техникой, но и гармонией ансамбля.

Интерпретация М.Равеля в некотором смысле отразилась на трактовке «Fratres» («Братство» Арво Пярта, 1955). Это сочинение, которое эстонский мастер написал для различных составов, в Ереване играется нередко. На рецензируемом концерте, хотя и был найден внутренний стержень музыки, точное духовное измерение этого сочинения было достигнуто лишь на последнем этапе. Думается, что лучшее прочтение «Fratres» Шахгалдяна - Ладенёвой ещё впереди.

Обрамляя программу итальянскими сочинениями: в начале концерта были исполнены «Вариации на тему Корелли» Тартини-Крейслера, в конце – Каприс №24 «Кампанелла» Паганини-Крейслера, Шахгалдян активизировал внимание на виртуозной стороне исполнения. Тем не менее более выгодно прозвучали произведения повествовательного характера, притягивающие то напряженным насыщением или прозрачностью звучания (Испанская народная сюита М.де Фальи, Три картины Э.Блоха), то экзотикой гибких арабских мелодий (отрывки из «Шехерезады» Римского-Корсакова в транскрипции Ф.Крейслера).

Успеху концерта во многом способствовала пианистка Екатерина Ладенёва, ассистентка проф. Ю.Айрапетяна в Московской консерватории. Ее игра - яркая и артистичная - не оставила равнодушных в зале.

*Светлана Саркисян,
доктор искусствоведения
гезета «Azg» (Ереван), 27.03.2007*